

Земли сельскохозяйственного назначения в структуре горнозаводских округов Вятской губернии и характер деятельности горнозаводского населения в первой половине XIX в.

Васина Татьяна Анатольевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела исторических исследований,
Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук,
Россия, г. Ижевск. ORCID: 0000-0003-0432-8671. E-mail: tatjasch@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена вниманием современной исторической науки к экономическим вопросам. Особый интерес представляет история металлургической промышленности Урала, включая Предуралье, в частности, вопросы функционирования горнозаводских округов как сложноорганизованных территориально-хозяйственных комплексов. Научные труды, посвященные уральской горнозаводской индустрии, горнозаводским округам, послужили теоретической базой исследования.

Объектом изучения являются заводские дачи, владения предприятий горного и военного ведомств. Цель работы – определение места и роли земель сельскохозяйственного назначения в составе горнозаводских округов. В исследовательские задачи входит выявление площади пашенных, сенокосных, а также усадебных участков, их доли в структуре заводских дач; уточнение прав горнозаводского населения на пользование пашнями и покосами; рассмотрение ассортимента и урожайности огородных и сельскохозяйственных культур.

Территориальные рамки включают пять уездов Вятской губернии, где функционировали шесть промышленных комплексов горного ведомства и один военного: чугуноплавильные и железодельные (Кирсинско-Кажимские и Шурминско-Залазинские заводы, Омутнинский, Холуницкий, Камско-Воткинский горные округа), медеплавильный (Бемышевский завод), оружейного профиля (Ижевские оружейный и железодельный заводы). Хронологические рамки исследования охватывают дореформенный период.

В качестве источниковой базы привлечены картографические и статистические материалы, выявленные в Российском государственном историческом архиве, Центральном государственном архиве Удмуртской Республики, Государственном архиве Свердловской области, Центральном государственном архиве Кировской области, а также опубликованные в «Вятских губернских ведомостях» и иных изданиях.

По результатам исследования были сделаны выводы, что покосы и пашни в горнозаводских округах, расположенные на «чистых» (безлесных) местах, в составе заводских дач занимали небольшую площадь относительно принадлежавших предприятиям лесных массивов. Право пользования пашенными и сенокосными участками принадлежало горнозаводскому населению. Виды сельскохозяйственных культур, урожайность соответствовали природно-климатическим условиям Вятской губернии. В целом структура земельных владений заводов отражала преимущественно неземледельческий характер деятельности местных жителей, занятых в сфере промышленного производства.

Ключевые слова: горнозаводские округа, Вятская губерния, заводские дачи, сельскохозяйственные угодья, картографические материалы.

Изучение горнозаводских округов Российской империи как специфической формы организации уральской промышленности получило широкое распространение в отечественной исторической науке. Термин «горнозаводской округ» – ключевое понятие данного исследования – закрепился в историографии для обозначения принадлежавших металлургическим заводам горного ведомства обширных земельных угодий с минерально-сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами, пашнями и лугами, домохозяйствами работников и т. д. К примеру, по определению Л. В. Сапоговской, округа были исторически сложившимися территориальными и экономическими комплексами со сложной многоотраслевой и многоукладной системой заводского хозяйства [21, с. 19]. В. А. Шкерин аналогично отмечал, что «эти образования представляли собой единые хозяйственно-территориальные комплексы, объединявшие металлургические заводы, рудники и прииски, леса, использовавшиеся для углечения, реки и гидротехнические сооружения, дававшие энергию, вспомогательные производства» [40, с. 18]. На сочетание элементов натурального хозяйства и капиталистического производства в заводской окружной системе указывал В. В. Алексеев: «Одни авторы считают

округа крупными феодальными вотчинами, другие – организациями капиталистического типа. Учитывая натуральный характер их хозяйства и слабую связь с рынком, за исключением поставок металла, скорее всего это были все-таки предприятия первого типа, но они демонстрировали высокий уровень централизации...» [1, с. 82]. С. В. Голикова обратила внимание на «локально-дисперсный характер» формирования горнозаводских округов, освоение пространства от центров (заводов) к границам, что приводило к зонированию территории – выделению староосвоенных местностей, полуосвоенных и слабоосвоенных (периферийных) [8, с. 24–25; 9, с. 37].

В законодательстве понятие «округ» (заводская «округа») оформилось в начале XIX в. в «Проекте Горного положения для управления заводов хребта Уральского» от 13 июля 1806 г.: «Всякой Завод имеет свою Округу, ограничивающуюся отводом лесов и земель ему принадлежащих, или к нему приписанных. Сия Округа при казенных Заводах составляет его Округу, как Горного Города» (§ 15) [12, с. 5]. В Уставе горном Свода законов Российской империи округа – земля, отведенная казенным или частновладельческим заводам, – включала усадьбы при населенных пунктах, выгоны, сенокосы, пашни, леса, рудники и иные месторождения полезных ископаемых (§§ 353–354, 408) [22, с. 95–96, 105].

Каждый завод, в соответствии с законодательством, имел план округа, поэтому важнейшим информативным источником, отражающим сведения о структуре землевладения горнозаводских округов и типах земельных угодий, являются картографические материалы. В данной работе применялись хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (в фондах № 37 – «Горный департамент» и № 1424 – «Карты, планы и чертежи учреждений, ведавших промышленностью и торговлей») геометрические планы заводских дач, составленные в первой половине XIX в. в ходе Генерального межевания и описания лесов, проводившихся в Вятской губернии. Дополнительно были привлечены «статистические описания», свидетельствующие об использовании земель сельскохозяйственного назначения, и иные материалы из фондов Центрального государственного архива Удмуртской Республики, Государственного архива Свердловской области и Центрального государственного архива Кировской области, а также сведения, опубликованные в статистических изданиях и периодической печати («Вятских губернских ведомостях»).

В работе кроме общенаучных были использованы специально-научные методы (историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный), позволяющие классифицировать исследуемое явление, выявить его составные части и провести сравнение.

Появление горнозаводских округов на изучаемой территории в основном относится ко второй половине XVIII – началу XIX в., когда в бассейнах рек Камы и Вятки на базе железнорудных, чугуноплавильных и медеплавильных производств стали складываться промышленные районы. Данные хозяйственно-территориальные комплексы, возникшие в процессе индустриального развития Уральского региона, включая Предуралье, были встроены в централизованную систему управления горным ведомством, вся их деятельность (наделение земельными владениями, формирование заводских дач, определение прав и обязанностей горнозаводского населения и многое другое) регулировалась горным законодательством.

В первой половине XIX в. в Вятской губернии (Слободском, Глазовском, Уржумском, Сарапульском и Елабужском уездах) функционировали следующие производственные комплексы, находившиеся в ведении департамента горных и соляных дел Министерства финансов: казенный Камско-Воткинский горный округ, частновладельческие посессионные чугуноплавильные и/или железнорудные Кирсинско-Кажимские заводы (в статье проанализированы Кирсинская и Песковская заводские дачи), Шурминско-Залазнинские (рассмотрены Шурминская, Шурманикольская, Буйская и Залазнинская заводские дачи), Омутнинский горный округ (Омутнинская и Пудемская заводские дачи), Холуницкий горный округ и медеплавильный Бемышевский завод. Кроме того, уделено внимание казенным Ижевским оружейному и железнорудному заводам, которые в начале XIX в. были переданы из горного ведомства в военное и отнесены к артиллерийскому департаменту Военного министерства.

Анализ геометрических планов заводских дач показал, что преобладающим видом земельных владений предприятий были лесные массивы, в изучаемый период занимавшие в среднем 90 % территории округов и выполнявшие функцию топливно-энергетического ресурса и строительного материала, необходимого как для развития индустрии, так и обеспечения нужд местного населения [2]. Что касается участков сельскохозяйственного назначения (пашен и покосов), то они в картографических материалах указывались в составе так называ-

емых «удобных» (для освоения) земель, относились к категории «чистых» (то есть безлесных) мест и занимали относительно небольшую площадь. Так, во втором десятилетии XIX в. «чистые» (без лесной поросли) сенные покосы в Омутнинской заводской даче охватывали всего 0,1 % территории (71 дес. 1424 саж., с учетом части, отрезанной к Холуницким заводам), в Бемышевской даче – 0,3 % (54 дес. 1327 саж.), Кирсинской – 0,5 % (648 дес. 740 саж.), Песковской – 0,9 % (553 дес. 802 саж.), Залазнинской – 1,3 % (591 дес. 1819 саж.), Пудемской (на четырех участках) – 1,3 % (292 дес. 752 саж.), Шурминской и Шурманикольской (на двух бесспорных и шести спорных земельных отводах) – 1,7 % (2603 дес. 1111 саж.) и Буйской (в двух частях) – 3,1 % (754 дес. 747 саж.). На долю пашен приходилось 0,15 % (50 дес. 1810 саж.) площади спорной территории в Красноглинской волости между Песковским и Залазнинским предприятиями, 0,3 % (234 дес. 1822 саж.) – в Омутнинской заводской даче, 3 % (687 дес. 156 саж.) – Пудемской, 3,7 % (594 дес. 141 саж.) – Бемышевской и 10,4 % (15 917 дес. 793 саж.) – Шурминской и Шурманикольской [14, л. 1; 15, л. 1; 16, л. 1; 18, л. 1; 19, л. 1; 20, л. 1].

В Холуницком горном округе, согласно опубликованному в «Вятских губернских ведомостях» статистическому описанию, при Главноголуницком и Климковско-Боровском заводах в 1839 г. под пашнями находилось 0,7 % владений (38 дес. 300 саж.), под лугами – 1,7 % (94 дес. 100 саж.) [24, с. 72]. В Камско-Воткинском горном округе в 1830–1840-е гг. поля, луга, а также усадьбы (участки под селениями) и прочие «пустые места» (безлесные) составляли 40,4 % (153 689 дес. 1855 саж.) земельных владений [13, л. 1–2]. Наконец, Ижевским оружейному и железоделательному заводам по данным на 1855 г. принадлежали 35 909 дес. 1290 саж. пашен (9,7 % угодий), 16 963 дес. 775 саж. сенокосов (4,6 %), а также 3582 дес. 1880 саж. выгонов и пастбищ (1 %) в Сарапульском, Елабужском, частью Малмыжском и Осинском уездах [31, л. 8].

На основании «Проекта Горного положения...» горные начальники (в казенных горнозаводских округах) и заводские исправники с заводскими конторами (в частновладельческих) обязывались «привести в ясность» количество пашенных и сенокосных мест и выдавать планы на владение ими мастеровым и рабочим людям (§ 744) [12, с. 265]. Право пользования покосами получало заводское население, имевшее домашний скот. В первую очередь участки выделялись для казенных нужд, затем – для конных непрременных работников, оставшееся число покосов распределялось между прочими заводскими рабочими и служащими (§§ 745, 747, 748). Пахотная земля предоставлялась непрременным работникам в количестве 4 дес. на каждого конного (§ 746). Лица, не состоявшие в горной службе и не принадлежавшие заводу (купцы, мещане, государственные, помещичьи или удельные крестьяне), не участвовали в распределении пашен и покосов, но могли арендовать их на определенных условиях у мастеровых или предприятия (§§ 751–754) [12, с. 265–269]. Устав горный Свода законов Российской империи закрепил данные положения (§§ 356–367, 409–415) [22, с. 96–98, 105–106].

Размер земельного надела в Камско-Воткинском горном округе, по данным Н. К. Чупина, в 1858 г. был равен 5,6 дес. пашен и 0,5 дес. покосов на душу мужского пола [7, л. 12–12 об.]. Надел ижевских непрременных работников в расчете на одну ревизскую душу насчитывал 4,9 дес. пашен и 1,3 дес. покосов (1861 г.) [33, л. 34–34 об.]. Для сравнения: земельная обеспеченность государственных крестьян Вятской губернии, в отличие от заводского населения, составляла от $6\frac{1}{4}$ дес. удобной земли на душу мужского пола в Глазовском уезде, до $13\frac{3}{4}$ дес. в Сарапульском (1854 г.), а удельных крестьян – в среднем 2,92 дес. пашни и 3,17 дес. угодий (начало 1860-х гг.) [10, с. 146–147].

По сведениям М. В. Гришкиной, при соблюдении определенного баланса между пашней и сенокосами можно получить достаточное количество органических удобрений, необходимых для успешного функционирования трехполья. Идеальным считается соотношение 2 : 1 [10, с. 148]. В горных округах этот баланс был смещен в сторону преобладания лугов, необходимых для содержания казенного и домашнего скота. К примеру, представленные выше цифры картографических материалов позволили рассчитать, что соотношение пашен и покосов в Омутнинской заводской даче равнялось 1 : 3,3, Пудемской – 1 : 2,4, Бемышевской – 1 : 11, Шурминской и Шурманикольской – 1 : 6,1 [14, л. 1; 15, л. 1; 17, л. 1–3; 20, л. 1].

В статистических изданиях XIX в. отмечалось, что Вятская губерния была преимущественно земледельческим краем, чему способствовали «многоземельность» (небольшая плотность населения), развитие транспортной сети, особенно речных путей, «почва и климат довольно благоприятствующие произрастанию северных хлебных продуктов», «обилие земель, наделенных от природы достаточным запасом плодородия особенно в южных и югозападных уездах и самый климат страны хотя суровый, но... ровный и постоянный...» [3, с. 51;

11, с. 186]. Основные площади пашен здесь занимали земледельческие культуры, зарекомендовавшие себя и приспособленные к вызреванию в местных климатических условиях: устойчивые урожаи давали озимая рожь, ячмень, овес; в южных губерниях также возделывали полбу, просо, чечевицу, гречиху, пшеницу, ярицу. Из технических культур были распространены лен и конопля, с 1840-х гг. в практику земледелия стал внедряться картофель [10, с. 149]. Северные уезды считались низкоплодородными, в частности, в 1827 г. в Глазовском уезде урожайность озимых составила сам-2 – сам-3,5, яровых – сам-3 – сам-4, а в южном Сарапульском – сам-3 – сам-4 (озимые) и сам-3 – сам-5 (яровые) [10, с. 149].

В заводских округах пашни аналогично использовались для выращивания зерновых, технических и бобовых культур. Так, неперенные работники Ижевских оружейного и железоделательного заводов сеяли рожь, овес, ячмень, частично гречиху и пшеницу, горох, лен (преимущественно русское население) и коноплю (в основном удмуртское население) [28, л. 4 об.]. Посев озимых проводился в первой половине августа, яровых – в начале мая; рожь убиралась в последних числах июля, овес и другие культуры – в первой декаде августа. Урожайность ржи при благоприятных условиях доходила до сам-6 и сам-7, овса – сам-5. Выращенный хлеб практически полностью употреблялся для собственного продовольствия, а овес – для прокорма личных и казенных лошадей. В 1850 г. ижевские неперенные работники накашивали сена до 40 640 копен (или 203 200 пудов), льна – около 1180 пудов, конопля – до 1780 пудов, и «все это употребляется для собственной надобности, разве малую часть, за домашнюю потребность, некоторые продают в заводском рынке» [39, л. 6 об.].

Всего в середине XIX в. при 52 населенных пунктах неперенных работников в округе Ижевских заводов насчитывалось 28 301 дес. 1222 саж. пашен и 5438 дес. 186 саж. сенокосов, а также в общем владении с мастеровыми, государственными и удельными крестьянами – 2552 дес. 931 саж. полей и 1166 дес. 2129 саж. лугов, дополнительно в грани Камско-Воткинского завода – 62 дес. пахотных участков и 9 дес. покосов; общественная запашка, хлеб с которой пополнял запас в случае неурожая, охватывала 156 дес. [30, л. 29 об. – 30].

Мастеровые, в отличие от неперенных работников, хлебопашеством практически не занимались, за исключением немногих, вышедших в отставку. В частности, при Камско-Воткинском заводе, как отмечалось в статистическом описании 1848 г., «мастеровые люди, получая ежемесячно провиант как на себя, так и на все свое семейство, совершенно обеспечены в пропитании, почему и не имеют пахотной земли. Притом и время их занятий в заводской работе не позволяет заниматься обработкой земли, урочные же работники, проживая в округе заводском в селениях, имеют поля и свободное положенное время по штату на обработку их, но сбор с них удовлетворяет только домашнюю потребность» [35, л. 11]. Тем не менее мастеровые содержали в усадьбах домашний скот, следовательно, пользовались лугами и пастбищами заводского округа. «Имеющие дворовый скот наделены сенокосными лугами, которые во время увольнения от казенных работ обрабатывают собственными трудами и наймом» [32, л. 122], – фиксировалось в отчетах полиции. Пастухи назначались обществом мастеровых «с подтверждением им, чтобы пасли... на местах подножным кормом избыточных» [34, л. 15–15 об.].

Покосами также владели заводские чиновники, врачи, духовенство. Например, в 1825 г. протоиерей В. Г. Блинов писал Камско-Воткинской заводской конторе, что местный клир не полностью обеспечен сенокосными участками, скудное подаяние прихожан не позволяет держать лошадей, поэтому священно- и церковнослужители вынуждены довольствоваться одной коровой на семью, в то время как мастеровые имеют скот в большем количестве [34, л. 173–177 об., 179 об., 182].

В частновладельческих горных округах Вятской губернии производство обеспечивалось крепостными заводскими крестьянами и наемными государственными. При Главнохолоуницком заводе в 1839 г. сеяли около 200 пудов ржи (ежегодный сбор составлял до 1000 пудов), 300 пудов овса (собирали 1500–2000 пудов) и ячмень. При Климовском заводе также выращивали лен (сеяли 2 пуда семян, собирали 8 пудов). Все это количество шло исключительно на удовлетворение домашних нужд, а необходимый для предприятий провиант и фураж (118,5 тыс. пудов муки и 30 тыс. пудов овса) закупался оптом у купцов и крестьян региона. При этом, как отмечали «Вятские губернские ведомости», «по недавности еще введения в сих заводах хлебопашества, никаких улучшений по этой части промышленности не введено. Для обработки полей употребляется обыкновенные соха и борона, а из скота – одне лошади» [25, с. 74–75].

При усадьбах Бемышевской заводской дачи в 1845–1847 гг. сеялось по 1–1,5 четверти ржи, 2–4 четверти овса, 3–5 пудов льна; накашивалось сена 120–200 копен (5 пудов) [5, л. 124–143 об.]. В 1848 г. местные крепостные крестьяне жаловались, что труд на предприятии отнимал у них большую часть времени и вынуждал обрабатывать пашни в темное время суток, только после выполнения заводской нормы (урока), либо нанимать работников на время страды; сенокосные дни тоже нередко тратились на заводскую работу [6, л. 11–13].

При Омутнинском и Пудемском заводах крепостные мастеровые и крестьяне хлеб практически не сеяли, так как получали провиант из заводских магазинов-складов, но для личных нужд некоторые выращивали лен. Сенокос проходил здесь с 10 июля по 15 августа: заводскими обывателями заготавливалось до 120 тыс. пудов сена (1848 г.), которое предназначалось не на продажу, а для кормления домашнего скота [38, л. 38–38 об., 41–41 об.].

В Залазнинской заводской даче хлебопашество не было развито, но каждый домохозяин владел сенокосным участком [36, л. 302]. К 1861 г. имели покосы, «расчищенные собственными трудами», 389 семей в Залазнинском заводе, 45 – в Нижнезалазнинском, 8 – в Залазнинско-Белорецком, 16 – на рудниках (Осиновском, Лавровском, Лазаревском, Верх-Осиновском) [37, л. 1–60].

Следует также отметить, что определенное место в экономике горнозаводской семьи занимало приусадебное хозяйство. Усадьба – жилой дом с подсобными хозяйственными постройками и огородом – давала дополнительный доход горнозаводскому населению: позволяла выращивать овощи, держать домашний скот и птицу. Селение при Пудемском заводе с усадьбами жителей, огородами, гуменниками и конопляниками занимало площадь в размере 15 дес. 2326 саж., Бемышевском – 32 дес. 1984 саж., Кирсинском – 33 дес. 589 саж., Песковском – 38 дес. 270 саж., Шурминском и Шурманикольском – 41 дес. 748 саж. (деревни и починки в округе – дополнительно 559 дес. 1213 саж.), Омутнинском – 55 дес. 208 саж., Залазнинском – 58 дес. 2008 саж., Буйском (с учетом участков под мельницами) – 102 дес. 52 саж. [14, л. 1; 15, л. 1; 16, л. 1; 18, л. 1; 19, л. 1; 20, л. 1].

В Холуницком горном округе под строениями и огородами числилось 154 дес. 820 саж., в том числе в Главноголуницком заводе – 58 дес. 2000 саж., Климковском – 51 дес. 20 саж., Боровском – 7 дес. 2000 саж., Чернохолуницком – 26 дес. 2000 саж., Богородском – 4 дес. 400 саж. и Нижнетроицком – 5 дес. 1600 саж. [23, с. 65–68; 26, с. 317–318].

Площадь перечисленных заводских поселений с усадьбами и огородами занимала малую долю в структуре земельных владений частных горных округов: всего от 0,03 до 0,4 % территории. Более крупными были населенные пункты при государственных предприятиях. Так, селение Ижевских заводов к середине XIX в. охватывало 850 дес., не считая площади пруда (17,5 кв. верст) [29, л. 314, 316–316 об.], а всего земельных участков под усадьбами, включая села, деревни и починки непреходящих работников, насчитывалось 2131 дес. 2166 саж. (2119 дес. 142 саж. в Сарапульском уезде и 12 дес. 2024 саж. в Елабужском) (1855 г.) [31, л. 8].

Наибольшее распространение в усадьбах получило огородничество. При Омутнинском и Пудемском заводах высаживали лук, картофель, морковь, свеклу, горох, бобы, брюкву, редьку, капусту; фруктовые деревья отсутствовали [38, л. 38–38 об., 41–41 об.]. В Холуницком горном округе песчаный грунт (и частично чернозем при Климковском заводе) позволял успешно выращивать огородные культуры: капусту, репу, редьку, морковь, свеклу, горох, бобы. Плодовые деревья здесь тоже не получили распространения, а ягоды (земляника, малина, черника, голубика, морошка, брусника, клюква, костяника, черная и красная смородина) были дикорастущими [25, с. 75–76]. При Ижевских заводах многие местные жители возделывали огороды, «так что из огородных продуктов все почти имеют годовое для себя продовольствие, а многие даже с избытком, который продают один другому на рынке» [28, л. 8], – отмечала Управа благочиния. Выращивались картофель, капуста, редька, огурцы, морковь, свекла, лук; некоторые сажали тыкву, горох простой и сахарный, бобы, брюкву, но «пряные же корни и другие растения, употребляемые для порядочного стола, сеются только у весьма немногих чиновников» [29, л. 324]. Садоводство, как и в целом в губернии, не получило развития по причине холодного климата и короткого лета. В садах возле некоторых домов росли береза, липа, сирень, рябина, черемуха, иногда кусты малины и крыжовника.

Таким образом, в заводских дачах Вятской губернии, как и в уральских горнозаводских округах, «большую часть земельных угодий горнозаводского населения составляли усадьбы, выгоны и покосы. В северных уездах Вятской и Пермской губерний и в районе Главного Уральского хребта ввиду сурового климата и каменистых почв горнозаводское население

хлебопашеством совсем не занималось. Но и там, где позволяли природные условия, им занималась лишь небольшая его часть» [4, с. 110].

В структуре заводских владений сенокосные и особенно пашенные участки, в сравнении с лесными массивами, охватывали незначительную площадь: при частновладельческих посессионных предприятиях минимум отмечен в Омутнинской заводской даче, максимум, равный десятой доле, – при Шурминском и Шурманикольском заводах, чья дача включала не только бесспорные территории, но и земельные отводы, оспариваемые государственными крестьянами и новокрещеными марийцами близлежащих волостей. В Камско-Воткинском горном округе, при Ижевских заводах процент земель сельскохозяйственного назначения был выше, превышал десятую часть владений: казенные предприятия обладали самыми крупными в губернии заводскими дачами и широко использовали труд непременных и урочных работников (бывших приписных крестьян), проживавших в селах, деревнях и починках с усадебной, пашенной, сенокосной и выгонной землей.

Ассортимент и урожайность сельскохозяйственных культур в заводских округах в целом соответствовали природно-климатическим условиям Вятской губернии.

Занятость в промышленном производстве являлась основным источником дохода горнозаводского населения: непременные работники освобождались для сельскохозяйственных работ только на 4 мес. в году [27, л. 195–195 об.], а мастеровые для сенокосения отпускались партиями на 20 дней с 1 июля по 1 сентября [22, с. 81]. Кроме денежных выплат (жалованья), рабочие получали на себя и семью провиант, поэтому огородничество, хлебопашество, скотоводство считались подсобными занятиями и, судя по «статистическим описаниям», обеспечивали главным образом домашнюю потребность в продуктах питания, почти не поступая на рынок.

В целом можно утверждать, что структура земельных владений заводов отражала преимущественно неземледельческий характер деятельности местных жителей: относительно небольшая доля угодий сельскохозяйственного назначения (пашен и лугов) в составе заводских дач свидетельствует о второстепенном, вспомогательном значении земледелия для горнозаводского населения.

Список литературы

1. Алексеев В. В. Протоиндустриализация на Урале // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институционально-социокультурная среда : сб. ст. памяти Л. В. Сапоговской. Екатеринбург : УрО РАН, 2008. С. 63–94.
2. Васина Т. А. Состояние лесных дач металлургических заводов Вятской губернии в дореформенный период // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 91. Ч. 4. С. 116–121. DOI: 10.18411/trnio-11-2022-197.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. II. Ч. 4. Вятская губерния. СПб. : Тип. Департамента Генерального Штаба, 1850. 109 с.
4. Гаврилов Д. В. Социальная организация металлургической промышленности Урала в преиндустриальный период // Металлургические заводы и крестьянство: Проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период : сб. науч. тр. Екатеринбург : Наука: Урал. отделение, 1992. С. 102–113.
5. ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 43. Оп. 1. Д. 90.
6. ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1325.
7. ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 19.
8. Голикова С. В. Культура горнозаводского населения Урала XVIII–XIX вв.: Жизнеобеспечение, ритуалы, религиозные верования : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2005. 46 с.
9. Голикова С. В. Пространственная организация горнозаводского Урала (XVIII – начало XX вв.) // Уральский исторический вестник. 2013. № 1 (38). С. 35–39.
10. История Удмуртии: конец XV – начало XX века / под ред. К. И. Куликова; введение М. В. Гришкиной, Н. П. Лигенко. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2004. 552 с.
11. Материалы для географии и статистики Вятской губернии. Состояние Вятской губернии в 1858 году / сост. старшим секретарем Вятского Губернского Правления В. Короваевым // Памятная книжка Вятской губернии на 1860 год. Вятка : Тип. губернского правления, 1860. С. 168–224.
12. Проект Горного положения для управления заводов хребта Уральского. СПб. : Тип. Шнора, 1806. VIII, 375 с.
13. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1424. Оп. 4. Д. 53.
14. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 62.
15. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 66.

16. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 67.
17. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 70.
18. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 74.
19. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 79.
20. РГИА. Ф. 1424. Оп. 4. Д. 81.
21. Сапоговская Л. В. «Старые» владельцы уральских горнозаводских округов второй половины XIX – начала XX в.: опыт типологии хозяйствования // Вопросы истории. 2006. № 3. С. 19–34.
22. Свод законов Российской империи. Т. VII. Свод уставов: монетного, горного и о соли. СПб. : Тип. 2-го отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1842. С. 85–486.
23. Статистическое описание Холуницких чугуноплавленных и железоделательных заводов // Прибавление к № 34 Вятских губернских ведомостей. 1839. № 17. С. 65–68.
24. Статистическое описание Холуницких чугуноплавленных и железоделательных заводов // Прибавление к № 36 Вятских губернских ведомостей. 1839. № 18. С. 69–72.
25. Статистическое описание Холуницких заводов // Прибавление к № 38 Вятских губернских ведомостей. 1839. № 19. С. 74–77.
26. Хозяйственное положение Слободского уезда // Вятские губернские ведомости. Отдел II. Ч. неофициальная. 1846. № 48. С. 317–320.
27. ЦГА УР (Центральный государственный архив Удмуртской Республики). Ф. 4. Оп. 1. Д. 69.
28. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 320.
29. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 782.
30. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 860.
31. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1056.
32. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1314.
33. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1362.
34. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 961.
35. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 5652.
36. ЦГАКО (Центральный государственный архив Кировской области). Ф. 494. Оп. 1. Д. 24.
37. ЦГАКО. Ф. 494. Оп. 1. Д. 25.
38. ЦГАКО. Ф. 496. Оп. 3. Д. 29.
39. ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 56. Д. 127.
40. Шкерин В. А. Государство и экономика: ведомственные противоречия в управлении уральским горнозаводским регионом в XVII – первой половине XIX в. // Уральский исторический вестник. 2005. № 10–11. С. 14–24.

Agricultural lands in the structure of mining districts of Vyatka province and the nature of the mining population in the first half of the XIX century

Vasina Tatyana Anatolyevna

PhD in of Historical Sciences, senior researcher at the Department of Historical Research,
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Izhevsk. ORCID: 0000-0003-0432-8671. E-mail: tatjasch@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic is due to the attention of modern historical science to economic issues. Of particular interest is the history of the metallurgical industry of the Urals, including the Urals, in particular, the functioning of mining districts as complex territorial and economic complexes. Scientific works devoted to the Ural mining industry and mining districts served as the theoretical basis for the study.

The object of study are factory cottages, the possessions of enterprises of mining and military departments. The purpose of the work is to determine the place and role of agricultural lands as part of mining districts. The research tasks include identifying the area of arable land, hay fields, as well as farmstead plots, their share in the structure of factory cottages; clarifying the rights of the mining population to use arable land and mowing; considering the assortment and yield of garden and agricultural crops.

The territorial framework includes five counties of the Vyatka province, where six industrial complexes of the mining department and one military one functioned: iron and ironmaking (Kirsinsko-Kazhinsky and Shurminsko-Zalazninsky plants, Omutninsky, Kholunitsky, Kamsko-Votkinsky mining districts), copper smelting (Bemyshevsky plant), weapons profile (Izhevsk weapons and Ironworks). The chronological framework of the study covers the pre-reform period.

The source base includes cartographic and statistical materials identified in the Russian State Historical Archive, the Central State Archive of the Udmurt Republic, the State Archive of the Sverdlovsk Region, the Central State Archive of the Kirov Region, as well as published in the Vyatka Provincial Gazette and other publications.

According to the results of the study, it was concluded that mowing and arable land in mining districts, located in "clean" (treeless) places, as part of factory cottages occupied a small area relative to the forests owned by enterprises. The right to use arable land and hay plots belonged to the mining population. The types of crops and yields corresponded to the natural and climatic conditions of the Vyatka province. In general, the structure of the factories' land holdings reflected the predominantly non-agricultural nature of the activities of local residents engaged in industrial production.

Keywords: mining districts, Vyatka province, factory cottages, agricultural lands, cartographic materials.

References

1. Alekseev V. V. *Protoindustrializatsiya na Urale* [Protoindustrialization in the Urals] // *Ekonomicheskaya istoriya Rossii XVII–XX vv.: dinamika i institucional'no-sociokul'turnaya sreda : [sb. st. pamyati L. V. Sapogovskoj]* – The economic history of Russia of the XVII–XX centuries: dynamics and institutional and socio-cultural environment : collection of the art. in memory of L. V. Sapogovskaya. Yekaterinburg. Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2008. Pp. 63–94.
2. Vasina T. A. *Sostoyanie lesnykh dach metallurgicheskikh zavodov Vyatskoj gubernii v doreformennyj period* [The state of forest dachas of metallurgical plants of Vyatka province in the pre-reform period] // *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* – Trends in the development of science and education. 2022. No. 91. Part 4. Pp. 116–121. DOI: 10.18411/trnio-11-2022-197.
3. *Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii. Izdavaemoe po Vysochajshemu povelениyu pri 1-m otdelenii Departamenta General'nogo Shtaba. T. II. Ch. 4. Vyatskaya guberniya* – Military Statistical Review of the Russian Empire. Issued by the Highest order at the 1st department of the Department of the General Staff. Vol. II. Part 4. Vyatka province. SPb. Typ. of Department of the General Staff. 1850. 109 p.
4. Gavrilov D. V. *Social'naya organizatsiya metallurgicheskoy promyshlennosti Urala v predindustrial'nyj period* [Social organization of the metallurgical industry of the Urals in the pre-industrial period] // *Metallurgicheskie zavody i krest'yanstvo: Problemy social'noj organizatsii promyshlennosti Rossii i Shvecii v ranneindustrial'nyj period : sb. nauch. tr.* – Metallurgical plants and the peasantry: Problems of the social organization of industry in Russia and Sweden in the early industrial period : collection of scient. tr. Yekaterinburg. Nauka: Ural department. 1992. Pp. 102–113.
5. SASR (State Archive of the Sverdlovsk region). F. 43. Inv. 1. File 90.
6. SASR. F. 43. Inv. 2. File 1325.
7. SASR. F. 129. Inv. 1. File 19.
8. Golikova S. V. *Kul'tura gornozavodskogo naseleniya Urala XVIII–XIX vv.: Zhizneobespechenie, ritualy, religioznye verovaniya : dis. ... d-ra istor. nauk* [Culture of the mining population of the Urals of the XVIII–XIX centuries: Life support, rituals, religious beliefs : dis. ... Doctor of Historical Sciences] / Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Yekaterinburg. 2005. 46 p.
9. Golikova S. V. *Prostranstvennaya organizatsiya gornozavodskogo Urala (XVIII – nachalo XX vv.)* [Spatial organization of the mining Urals (XVIII – early XX centuries)] // *Ural'skij istoricheskij vestnik* – Ural Historical Bulletin. 2013. No. 1 (38). Pp. 35–39.
10. *Istoriya Udmurtii: konec XV – nachalo XX veka* – History of Udmurtia: The end of the XV – beginning of the XX century / ed. by K. I. Kulikov; introduction by M. V. Grishkina, N. P. Ligenko. Izhevsk. UIIAL Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2004. 552 p.
11. *Materialy dlya geografii i statistiki Vyatskoj gubernii. Sostoyanie Vyatskoj gubernii v 1858 godu* – Materials for geography and statistics of Vyatka province. The state of Vyatka province in 1858 / comp. senior secretary of the Vyatka Provincial Government V. Korovaev // Commemorative book of the Vyatka province for 1860. Vyatka : Typ. of the provincial government. 1860. Pp. 168–224.
12. *Proekt Gornogo polozheniya dlya upravleniya zavodov hrebta Ural'skogo* – Draft of the Mountain position for the management of plants of the Uralsky ridge. SPb. Typ. Schnora. 1806. VIII, 375 p.
13. RSHA (Russian State Historical Archive). F. 1424. Inv. 4. File 53.
14. RSHA. F. 1424. Inv. 4. File 62.
15. RSHA. F. 1424. Inv. 4. File 66.
16. RSHA. F. 1424. Inv. 4. File 67.
17. RSHA. F. 1424. Inv. 4. File 70.
18. RSHA. F. 1424. Inv. 4. File 74.
19. RSHA. F. 1424. Inv. 4. File 79.
20. RSHA. F. 1424. Inv. 4. File 81.
21. Sapogovskaya L. V. *"Starye" vladel'cy ural'skikh gornozavodskikh okrugov vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.: opyt tipologii hozyajstvovaniya* ["Old" owners of the Ural mining districts of the second half of the XIX – early XX century: the experience of the typology of management] // *Questions of history*. 2006. No. 3. Pp. 19–34.
22. *Svod zakonov Rossiyskoj Imperii* – Code of Laws of the Russian Empire. Vol. VII. Code of charters: mint, mining and about salt. St. Petersburg : Typ. of the 2nd department of its own E. I. V. chancellery. 1842. Pp. 85–486 (in Russ.).

23. *Statisticheskoe opisanie Holunickih chugunoplavilennyh i zhelezodelatel'nyh zavodov* – Statistical description of the Kholunitsky iron-smelting and iron-making plants // Addendum to No. 34 of the Vyatka provincial Gazette. 1839. No. 17. Pp. 65–68.

24. *Statisticheskoe opisanie Holunickih chugunoplavilennyh i zhelezodelatel'nyh zavodov* – Statistical description of the Kholunitsky iron-smelting and iron-making plants // *Pribavlenie k No. 36 Vyatskih gubernskih vedomostej* – Addendum to No. 36 of the Vyatka provincial Gazette. 1839. No. 18. Pp. 69–72.

25. *Statisticheskoe opisanie Holunickih zavodov* – Statistical description of the Kholunitsky factories // Addendum to No. 38 of the Vyatka provincial Gazette. 1839. No. 19. Pp. 74–77.

26. *Hozyajstvennoe polozhenie Slobodskogo uezda* – The economic situation of Slobodsky uyezd // *Vyatka gubernskie vedomosti*. Department II. Ch. unofficial. 1846. No. 48. Pp. 317–320.

27. CSA UR (Central State Archive of the Udmurt Republic). F. 4. Inv. 1. File 69.

28. CSA UR. F. 4. Inv. 1. File 320.

29. CSA UR. F. 4. Inv. 1. File 782.

30. CSA UR. F. 4. Inv. 1. File 860.

31. CSA UR. F. 4. Inv. 1. File 1056.

32. CSA UR. F. 4. Inv. 1. File 1314.

33. CSA UR. F. 4. Inv. 1. File 1362.

34. CSA UR. F. 212. Inv. 1. File 961.

35. CSA UR. F. 212. Inv. 1. File 5652.

36. CSAKR (Central State Archive of the Kirov region). F. 494. Inv. 1. File 24.

37. CSAKR. F. 494. Inv. 1. File 25.

38. CSAKR. F. 496. Inv. 3. File 29.

39. CSAKR. F. 582. Inv. 56. File 127.

40. *Shkerin V. A. Gosudarstvo i ekonomika: vedomstvennye protivorechiya v upravlenii ural'skim gorno-zvodskim regionom v XVII – pervoj polovine XIX v.* [State and economy: departmental contradictions in the management of the Ural mining region in the XVII – first half of the XIX century] // *Ural'skij istoricheskij vestnik* – Ural Historical herald. 2005. No. 10–11. Pp. 14–24.